Дамир Минадиров

14.03.2016, 14:36 Оккупированный Крым свой опыт

«Ничего запрещенного»

В феврале 2016 года в разных городах и селах Крыма прошли обыски в домах крымских татар. Более десяти человек были задержаны, четверых из них оставили под стражей в связи с заведением дела о деятельности ячеек организации «Хизб ут-Тахрир» на территории полуострова, в конце февраля решение об их ареста вступило в силу. ОВД-Инфо удалось собрать рассказы нескольких людей, переживших обыски, задержания и аресты близких.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ДАМИР МИНАДИРОВ

Около 7 утра в дверь стали громко ломиться люди в масках по полной боевой раскладке с требованием немедленно открыть дверь.

На просьбу предоставить документы, представиться и предъявить постановление суда показали через окно удостоверение следователя ФСБ, а постановление, сказали, покажут, когда войдут.

В постановлении говорилось о возможной причастности к террористической организации, запрещенной на территории РФ.

При начале обыска права зачитаны не были. Понятые приехали вместе с сотрудниками. Находиться вместе со следователем непосредственно во время обыска на втором этаже не позволяли, сказали сидеть на месте на первом этаже. Обыск в машине начали проводить, когда обыск в доме еще был не закончен, при обыске в авто присутствовал только один понятой. После обыска попросил внести замечания в протокол, куда хотел внести все нарушения, на что мне дали категоричный отказ и предложили написать заявление отдельно. Моих подписей на изъятых предметах нет.

Во время обыска были изъяты телефон, записная книжка с паролями и номерами телефонов, еженедельник, а также, возможно, несколько книг на исламскую тематику,

некоторые изданы еще при СССР. Ничего запрещенного: оружия, наркотиков, литературы.

После попросили проехать в УФСБ г. Ялта по улице Кирова.

Вопросы задавали, в основном, на религиозную тематику: отношение к ИГИЛ (организации запрещенной на территории РФ), Хизб-ут-Тахрир (запрещенной на территории РФ), также расспрашивали о задержанных в этот же день Куку Э., Сирука В., Алиева М., и Бекирова Э. (где познакомился, о чем общались и т. д.) (все четверо были арестованы как подозреваемые по делу — *ОВД-Инфо*).

Когда воспользовался правом, данным 51 ст. К[онституции] РФ, и попытался выйти с территории управления, меня вернули обратно в помещение, надели наручники и пакет на голову, ограничивали доступ в кислороде, угрожали сделать «потеряшкой», усложнить жилищные условия и провести давление на семейный бизнес.

Не получив нужной информации, меня выпустили, как ни в чем не бывало, когда было уже темно.

Из сказанного сотрудниками: «Была бы наша воля мы бы вас убивали в открытую, как в Узбекистане». После этого дела следователь получит повышение». И еще они говорили: «Мы боремся за вашу безопасность, чтобы никто не пришел к вам домой, чтобы самолеты не летали над головами». Я ответил: «Но почему-то сегодня в мой дом с оружием пришли именно вы».

Может быть, это событие следует рассматривать не узко через призму конкретных обысков 11 февраля, а посмотреть шире и через призму тех событий, что были в прошлом году, летом и в апреле, практически с теми же людьми. Просто то, что произошло, это вершина айсберга,

на самом деле, давление, обыски, попытки похищений, угрозы были и до этого.

Оригинал

БАХТИЯР ТОПУЗ

Около 6 утра начали разбивать окно в комнате, где спали дети. Я проснулся, побежал в комнату, прикрывая собой детей от стекла — осколки летели на кровать, в которой они все вместе лежали в тот день.

После разбившегося стекла первое, что я увидел, это дуло автоматического оружия, которое было направлено в сторону детей.

Они вломились и к моим родителям — дверь была заложена одеялами и заставлена шифоньером, так как этой дверью мы не пользовались. Через стенку жила моя сестренка с мужем, двухлетним и полугодовалым детьми. На них тоже наставили оружие. После этого начали тыкать постановлением суда, в котором была прописана только одна фамилия — Алиев (видимо, имеется в виду Муслим Алиев, один из обвиняемых по делу — *ОВД-Инфо*). Я, возможно, считался причастным к делу. Ни фамилии судьи, ни подписи в постановлении не было, только печать. Я ничего не стал подписывать. Они привели своих понятых, не позволив нам самим выбрать понятых из числа соседей, причем свидетельство этих понятых записывали без предоставления паспортных данных. Видно было, что они их подобрали с улицы, один из них был под явным наркотическим воздействием, так как постоянно шатался из стороны в сторону.

Составили протокол изымаемых вещей: один жесткий диск, флешка на 500 гб, ноутбук, смартфон, которые до сих пор не вернули.

Затем увезли на допрос в отделение в г. Ялта по ул. Садовой. Стали допрашивать. Начали с того, что показали фотографии всех, кого задержали, спрашивали, знаю ли я их, я отвечал: «Вам лучше об этом известно».

Потом спросили, являюсь ли я членом партии «Хизб ут-Тахрир», я ответил: «Я имам и строю свое отношение к людям на основе ислама, а кем являюсь я или мои друзья — это не моя работа говорить об этом, а ваша». Потом про ИГИЛ спрашивали, как я к ним отношусь.

Большая часть вопросов касалась «Хизб ут-Тахрир»: кто они, где собираются, как я к ним отношусь, читаю ли я их книги, журналы, газеты и т. д. Я ответил, что читаю все: «Вы же читаете. Мне значит нельзя, а вам можно?»

После писаки, который записывал мои ответы, пришел говорун, который вытягивал из меня слова. Я отказался говорить и молчал, а он продолжал говорить, уговаривать меня, давил на мое положение: давай, мол, будем работать вместе. Я продолжал молчать, потом он ушел, и после него приходит так называемый сурьезный паренек по имени Саша. Он говорил более конкретно: мол, давай так-либо ты с нами, либо ты против нас, и идешь за ними в тюрьму, выбирай. Я ему ответил, что в таких делах для меня выбора не существует, после чего он уходил и приходил с повторным предложением еще два раза. Мой ответ был прежним. Все это происходило с промежутками в 2–3 часа, и где-то к 8 часам вечера меня выпустили.

Как выяснилось, людей в те дни обыскивали и задерживали не только в связи с деятельностью «Хизб ут-Тахрир», признанной террористической организацией на территории РФ, но и по делу о диверсии на железной дороге — неизвестные раскрутили несколько болтов с железнодорожных путей.

АЙДЕР МОСКОВСКИЙ

В шесть утра ворвались, с автоматами, в масках, скрутили, связали. И меня, и сына связали. Жена начала читать постановление, судья Дегтярева (по-видимому, речь о судье Железнодорожного районного суда Симферополя Виктории Дегтяревой — *ОВД-Инфо*). Потом уже начали шмон наводить — следователи были, ОМОН был, все было. Проверили весь дом, но ничего не нашли, потому что у меня ничего нету. Я простой, обычный рабочий человек, у меня ничего нету и не должно было быть. Что, если я мусульманин, крымский татарин, значит, меня можно вот так связывать? Приходите, разговаривайте, пожалуйста, по-человечески, нормально, я вам все объясню, что я знаю. Что я не знаю — я ничего не могу сказать.

Больше ничего грубого не было. Забрали инструмент крупный, какой у меня был — я работаю на СТО (станция техобслуживания — *ОВД-Инфо*), работал в колхозе. Коран забрали. Пока еще ничего не вернули, не знаю — вернут, не вернут.

Потом поехали в Симферополь. Они сказали: «Мы вас туда отвезем, а обратно вы сами». Я добровольно поехал, чтобы не нарваться на лишние грубости, спокойно поехал. Отпираться бесполезно, а то начнут силу применять, будет хуже, будут лишние вопросы. Зачем? Лучше по-хорошему. Я за собой вины не чувствовал и не чувствую по сей день. Чего мне бояться? Мне бояться нечего.

До семи часов нас продержали в отделении. В основном, насчет сим-карты расспрашивали и знаю ли я, участвовал ли в том, что какие-то пути разбирали где-то. Как власть поменялась, мы сим-карты закупали, краснодарские, здесь были какие-то белые сим-карты, не знаю, чьи они были. (В феврале 2016 года сообщалось о нелегальной торговле сим-картами в Крыму. — *ОВД-Инфо*) Кто сколько мог, столько брал, пока не нормализовалось все. На железной дороге я не работал, поэтому я знать не знал, разбирали там пути,

не разбирали, пока они ко мне не пришли. Вообще даже понятия не имел.

Я без понятия, почему, на каком основании пришли, ворвались, кто им дал такой расклад. Я абсолютно не знаю, почему, кому я мог дорогу перейти. Месяц скоро будет, в голове все это крутится у меня, не могу понять. Я к железной дороге абсолютно никакого отношения не имел.
На второй день у меня соседа задержали, через дорогу. По этому же делу, сказали. Но он работал на железной дороге. Его отпустили в три часа. А меня с сыном отпустили в семь часов вечера.

Больше никто ко мне не приходил, не звонили. Я семь дней назад мать похоронил, переживала это все, инфаркт перенесла (разговор происходил 7 марта — *ОВД-Инфо*). Теперь хочу хоть немножко в себя прийти, потом поехать, узнать, вернут они мне инструмент, не вернут. Коран должны были вернуть. Прабабушка писала своей рукой. Надеюсь, может, вернут.

Анна Сирук, *жена Вадима Сирука, арестованного по делу «Хизб ут-Тахрир»*

Где-то без десяти семь утра к нам постучали в дверь, активно постучали, так сказать. Не представились. Минут пять они стояли, потом сказали: «Это полиция, будет ломать дверь». Муж открыл дверь, вошли, может, семь, может, десять человек. Они ходили туда-сюда, я точно не знаю, сколько их было. Может, кто-то там еще на улице оставался. Они были одеты в обычную гражданскую одежду, но один или двое были в каких-то спецкостюмах, в балаклавах, с автоматами. Один из тех, кто пришел, представился, показал удостоверение. Я не видела, он мужу показывал, не помню, следователь чего он там. Они мужу показали постановление суда об обыске и понятых двоих привели с собой. Муж начал возмущаться, что они с собой привели понятых, и попросил сходить

за соседом: хозяин дома, в котором мы жили, на первом этаже живет, а мы на втором. Они сначала отказались, но потом все-таки согласились сходить вниз. Сходили вниз, сказали, что его нет дома. Муж сказал, что он по-любому дома. Они во второй раз сходили, все-таки его привели. В общем, те остались понятые, которых они привели, и хозяина дома оформили как понятого.

Начали обыск. Не могу сказать, что они очень тщательно все проверяли, что могли в комнате. Но насколько могли, проверяли. Даже бахилы надели. Мой планшет забрали, мужа телефоны забрали, какие-то две флэшки нашли, забрали. Об этом составили протокол — насколько я могла оценить, что было на самом деле, то они и написали. Вроде никаких посторонних вещей, которых там не должно было быть найдено, там написано не было. Ни видеосъемка, ни фотосъемка обыска не велась. Один из понятых сфотографировал мужа паспорт, и все. И, как они выразились, за дачей объяснений увезли мужа. Потом где-то через часик муж мне позвонил с телефона следователя, сказал, что его перевозят в Симферополь из Ялты. Сказал адрес, это отделение ФСБ.

Несколько часов, я так поняла, он находился там, и потом, уже ближе к вечеру, он позвонил и мне сказал, что его отправляют в ИВС в Симферополе. Но я не знаю, насколько он туда попал или нет, потому что, как мы поняли уже позже, этот ИВС был переполнен, и их отправили в Саки — мужа и Эмир-Усеина (Эмир-Усеин Куку — правозащитник, представитель Контактной группы по правам человека в Ялте и окрестностях — *ОВД-Инфо*). Больше телефонной связи у нас с ним не было, только адвокат с ним общается. Мы довольно быстро связались с адвокатом Эмиром Курбединовым, он в тот же день общался со следователем. К вечеру мы уже знали статью, по которой их обвиняют.
Свидания мне не давали. Я так понимаю, что у нас есть право на свидание, но до апелляционного суда

мы не могли, потому что еще не вступило в силу решение суда, как я поняла. У нас есть возможность передавать какие-то передачки в суды, одежду.

Конечно, опасения у нас были, что-то такое может произойти. Многих мусульман тоже дергали по похожим обстоятельствам. Вообще в России это такая распространенная практика. Не то чтобы мы сильно этого ждали, но предполагали такой вариант. К тому же после задержаний в Севастополе... (В январе и апреле 2015 года в Севастополе были задержаны четыре человека, также ставших обвиняемыми по делу о деятельности «Хизб ут-Тахрир». — *ОВД-Инфо*)

Литературу до этого у нас не изымали. Но где-то за месяц до обыска к нам приходила женщина, представилась, что из полиции, не помню, вроде как у нее была наводка на этот дом, что там какая-то девочка из приюта что-то украла, и она переписывала, кто живет в этом доме. А мы живем не по прописке. Я так подозреваю, что это связано, потому что другой информации о том, что мы там живем, мы не давали.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Задержания крымских татар

В нескольких городах и поселках Крыма прошли обыски в домах крымских татар, несколько человек задержаны, звучат обвинения в терроризме.

2 7

Ещё почитать

08.12.2025 Костромская область, Оккупированный Крым

Крымчанину почти год не оказывают медицинскую помощь в колонии